

Фу Юйчэнь ушел, и вскоре появился Лю Вэнь с целой горой закусок, которые он выложил перед Ту Сяоци.

Глядя на пестрые упаковки, Ту Сяоци нахмурился, в его глазах читалось полное недоумение:

— Что это? Это можно есть?

— Конечно. Это самые популярные закуски из нашей корпоративной комнаты отдыха, логистика пополняет запасы каждый день, — с энтузиазмом объяснил Лю Вэнь, выудил из кучи пачку чипсов и протянул ему. — Попробуй.

Ту Сяоци с сомнением повертел упаковку в руках. На еду это было совсем не похоже. Он поднес пачку к лицу и понюхал, но привычного запаха пищи не уловил. Впрочем, здесь все было каким-то странным, так что, возможно, это все же вкусно.

Немного поразмыслив, Ту Сяоци открыл рот и с силой впился зубами прямо в закрытый пакет.

Раздался громкий хлопок — упаковка лопнула, и чипсы разлетелись по всему кабинету: на диван, на стол и на безупречно чистый пол. Ту Сяоци от испуга подскочил, швырнул остатки пакета в сторону Лю Вэня, зажал уши руками и вытаращил глаза.

Какая страшная еда!

Лю Вэнь взирал на устроенный погром и рванный пластик под ногами, погрузившись в глубокие раздумья. Он-то думал, что молодой господин просто зубами вскрыет упаковку, но кто ж знал, что тот решит съесть её вместе с пластиком! Неужели он никогда в жизни не пробовал чипсы? Или у богачей закуски принято подавать без упаковок?

Лю Вэнь был потрясен до глубины души.

Тем временем Ту Сяоци пришел в себя и принялся. Пахло едой. Он перевел взгляд на рассыпанные по столу чипсы, подобрал один и отправил в рот. Необычный вкус приятно защекотал рецепторы, и лакомство помогло забыть о недавнем испуге. Ту Сяоци покосился на Лю Вэня и потянулся за вторым кусочком.

Лю Вэнь, который уже лихорадочно соображал, как устранить беспорядок, тут же вмешался:

— Не ешьте то, что упало на стол, это же грязно.

Шутки в сторону: этот изнеженный молодой господин, который даже не умел вскрывать упаковку, явно рос в тепличных условиях. Лю Вэнь ни за что не позволил бы ему доедать крошки со стола — если Фу Юйчэнь узнает, годовой премии можно смело сказать прощай.

— Не грязно, это можно есть, — возразил Ту Сяоци.

Он совершенно не понимал здешних людей. Почему они называют грязным то, что на самом деле чистое? Фу Юйшу такая, Фу Юйчэнь такой, и этот человек туда же. Как странно.

— Хорошо-хорошо, не грязно, — поспешно согласился Лю Вэнь, стараясь не спорить с начальством. — Тогда попробуйте вот это.

Он вскрыл новую пачку и протянул её Ту Сяоци. Тот почувствовал манящий аромат и тут же переключил внимание. Забрав чипсы, он устроился на мягком диване и принялся наслаждаться угощением. Лю Вэнь с облегчением выдохнул: удалось отвлечь. Видя, с каким

удовольствием тот ест, он заботливо вскрыл все остальные пачки.

Затем он принялся за уборку: у Фу Юйчэня была патологическая тяга к чистоте. То, что босс не выставил этого юношу вон, вовсе не означало, что он потерпит в кабинете горы крошек. Наведя порядок, Лю Вэнь для верности распылил освежитель воздуха.

В конференц-зале Фу Юйчэнь, сцепив пальцы в замок, опирался на серо-голубой стол и пронзительно смотрел на делового партнера.

— Я готов вложить в этот проект максимум сто миллионов. В моих глазах он стоит именно столько, и я требую долю в шестьдесят пять процентов.

Сидевший напротив господин Ли был явно не в восторге от таких условий. В его глазах мелькнули недовольство и нерешительность, но на лице сохранялась вежливая улыбка.

— Господин Фу, мне кажется, при ресурсах корпорации Фу сто миллионов — это сущие пустяки, зачем же так мелочиться? Вы не находите?

Фу Юйчэнь откинулся на спинку стула, окинул собеседника презрительным взглядом и усмехнулся:

— Господин Ли, как развиваться корпорации Фу — моё дело, и к нашему сотрудничеству это не имеет никакого отношения.

Он закрыл папку с проектом и добавил:

— Больше ста миллионов я не дам. Ваш проект стоит именно столько, и вы сами это прекрасно понимаете.

— Да, я понимаю...

— И я смею вас заверить: кроме корпорации Фу, никто другой не предложит вам такую цену. К тому же, я прошу лишь шестьдесят пять процентов.

Сущие пустяки!

У Ли Цзюня вспотели ладони. Если честно, если бы не острая нехватка оборотных средств, он бы ни за что не отдал этот проект. Но сейчас он оказался в безвыходном положении. Фу Юйчэнь, наблюдая за мучениями Ли Цзюня, слегка приподнял уголок губ, сохраняя невозмутимый вид человека, который держит ситуацию под полным контролем.

На самом деле проект был неплох, и в случае успеха прибыль могла бы многократно превысить вложенные средства. Но бизнес есть бизнес — никто не будет заниматься благотворительностью и раздавать свои деньги просто так. Жажда наживы — норма для любого предпринимателя.

После долгих колебаний Ли Цзюнь всё же подписал договор. Обсудив детали передачи проекта, Фу Юйчэнь приказал секретарю проводить гостей.

Когда он вернулся в свой кабинет, то увидел, что Ту Сяоци перепачкался, как маленький котенок — все лицо и уголки губ были в крошках. Лю Вэнь, присев на корточки, безропотно убирал последствия хаоса, излучая немое отчаяние человека, ставшего жертвой «трудного ребенка».

Ту Сяоци, развалившись на диване, с комфортом смотрел мультики на планшете, который ему дал Лю Вэнь. Они были так увлечены, что заметили присутствие Фу Юйчэня только тогда, когда он подошел совсем близко.

— Ты вернулся!

— Господин Фу! — Лю Вэнь тут же вскочил.

Фу Юйчэнь обвел их взглядом и загадочно улыбнулся:

— Не ожидал, что вы так гармонично поладите.

— Конечно! Он очень хороший, дал мне много вкусного и вот это, чтобы смотреть, — радостно отозвался Ту Сяоци, потрясая планшетом.

Лю Вэнь поспешно замахал руками, улыбаясь подобострастно:

— Нет-нет, забота о молодом господине Ту — моя прямая обязанность.

Еще чего не хватало! По взгляду босса было ясно, что атмосфера накаляется, и принимать на себя благодарность Ту Сяоци он не рискнет.

Молодой господин.

Фу Юйчэнь посмотрел на Ту Сяоци, смакуя про себя это обращение. Взгляд его стал глубоким и задумчивым.

И правда, очень подходит. Благородный, изящный, беззаботный маленький господин.

— Ладно, иди, — бросил Фу Юйчэнь.

— Слушаюсь.

Лю Вэнь поспешил ретироваться. Проводив его взглядом, Фу Юйчэнь закрыл дверь, достал салфетку и, сев перед Ту Сяоци, принялся вытирать ему лицо. Мрачный отблеск в его глазах исчез, уступив место мягкой улыбке:

— Ну надо же, до чего ты испачкался. Как умудрился всё лицо измазать?

Подушечки его пальцев через тонкую салфетку коснулись нежной кожи Ту Сяоци. Тот перестал жевать и замер, глядя на него во все глаза. В глубине души Фу Юйчэня всколыхнулось странное чувство. Он продолжал осторожно протирать лицо юноши, наслаждаясь этим прикосновением. В какой-то момент его начала раздражать салфетка, мешающая чувствовать тепло кожи, и он, сам того не заметив, нажал сильнее.

Ту Сяоци поморщился от боли. Поколебавшись секунду, он уставился на него влажными глазами и спросил:

— Всё? Ты делаешь мне больно.

Фу Юйчэнь словно ошпарился — он вздрогнул и инстинктивно отдернул руку.

— Прости.

— Ничего. На лице еще осталось что-то грязное?

Фу Юйчэнь снова посмотрел на его губы, а его рука, опущенная вниз, непроизвольно сжалась в кулак. Он облизнул пересохшие губы, подумав, что, должно быть, просто слишком много говорил сегодня.

— Нет, всё чисто.

<http://bllate.org/book/22278/2332254>